

12,09

Спектроскопия плазмон-экситонов в наноструктурах полупроводник—металл

© В.А. Кособукин

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: Vladimir.Kosobukin@mail.ioffe.ru

Представлены результаты теории смешанных плазмон-экситонных мод и их спектроскопии. Плазмон-экситоны образуются вследствие сильной кулоновской связи между квазидвумерными экситонами квантовой ямы и дипольными плазмонами наночастиц. Эффективная поляризуемость, связанная с наночастицей, вычислена в самосогласованном приближении с учетом локального поля дипольных плазмонов слоя и зарядов их изображения, обусловленных экситонной поляризацией близкой квантовой ямы. Исследованы спектры упругого рассеяния и зеркального отражения света в случаях отдельной наночастицы серебра и монослоя таких частиц соответственно, расположенных вблизи квантовой ямы GaAs/AlGaAs. Оптические спектры показывают наличие двухпиковой структуры с узким и глубоким провалом в области плазмон-экситонного резонанса. Обсуждается распространение плазмон-экситонных поляритонов в периодических сверхрешетках с элементарной ячейкой, образованной квантовой ямой и слоем металлических частиц. Исследован режим сверхизлучения, обусловленный брэгговской дифракцией плазмон-экситонных поляритонов на сверхрешетке. Показано, что широкий спектр плазмонного отражения, зависящий от числа ячеек в сверхрешетке, также имеет узкий и глубокий провал на частоте экситона.

DOI: 10.21883/FTT.2018.08.46256.18Gr

1. Введение

Экситоны и плазмоны являются электронными коллективными возбуждениями, которые обусловлены дальнедействующим кулоновским взаимодействием носителей заряда. Экситонные состояния существуют в запрещенной энергетической зоне полупроводника, а плазменные колебания возникают в спектре электронного газа металлов. Оба типа возбуждений видимого диапазона могут сосуществовать в системах металл-полупроводник, важных для нанопластики и приложений [1]. В связи с этим понимание особенностей плазмон-экситонного взаимодействия и особенностей его проявления в оптике является актуальной проблемой.

Сравнительно давно была поставлена задача о влиянии плазмонов на время жизни экситонов большого радиуса на границе раздела полупроводник-металл [2]. Для квантовой ямы теоретически изучались локализация экситонов и возрастание их силы осциллятора под влиянием близко расположенной металлической частицы [3]. Что касается экситонных структур с металлическими включениями, то в их спектрах уже наблюдались особенности, обусловленные резонансным взаимодействием между плазмонами и экситонами как малого, так и большого радиуса, ссылки имеются в [4–6]. Особо отметим наблюдение расщепления Раби большой величины для спектральной полосы, относящейся к связанным состояниям молекулярных экситонов J -агрегатов и локальных плазмонов благородных металлов [7–9]. Аналогичный эффект наблюдался для экситонов большого радиуса квантовой ямы на основе ZnO, сильно связанных с плазмонами упорядоченного массива нанодисков Al [10]. Теоретически спектры плазмон-экситонов изучались в раз-

ных моделях [4–6], включающих квантовые ямы с близко расположенными металлическими наночастицами.

В данной работе обсуждаются результаты теории сильной связи низкоразмерных экситонов большого радиуса с локальными плазмонами. Исследуется проявление связанных плазмон-экситонных возбуждений в резонансной спектроскопии упругого рассеяния света частицей и отражения света от массива частиц при сильном взаимодействии их плазмонов с экситонами близко расположенной квантовой ямы. Решается также задача о распространении электромагнитных волн (поляритонов) в сверхрешетках в спектральной области плазмон-экситонных резонансов.

2. Модель экситонов и плазмонов

Далее обсуждаются свойства плазмон-экситонов в трех принципиально разных моделях наноструктур полупроводник-металл [4–6], поддерживающих квазидвумерные экситоны и дипольные поверхностные (локальные) плазмоны. Общим для этих структур является наличие одной или многих квантовых ям в полупроводнике с фоновой проницаемостью ϵ_b . Около квантовой ямы расположена металлическая наночастица [4] или слой частиц [5], причем на основе последней модели рассматриваются периодические плазмон-экситонные сверхрешетки [6]. Ширина квантовых ям, размеры частиц, расстояния между частицами в слое и между слоем частиц и ближайшей квантовой ямой имеют нанометровый масштаб. Это обеспечивает кулоновский характер взаимодействия между плазмонами слоя наночастиц и квазидвумерными нерадикационными (темными) экситонами соседней квантовой ямы. Амплитуда поля куло-

новских плазмон-экситонных мод затухает при удалении от элемента структуры „квантовая яма + слой наночастиц“. При наличии металлической наночастицы около квантовой ямы возникает плазмон-экситонный комплекс, приводящий к резонансному упругому рассеянию света. В случае упорядоченного короткопериодного слоя частиц вблизи ямы резонансные плазмон-экситонные особенности появляются в спектре зеркального отражения света. В периодической сверхрешетке, образованной плазмон-экситонными ячейками, возникают поляритоны, которые могут испытывать резонансную брэгговскую дифракцию в направлении оси сверхрешетки.

Будем считать, что в отсутствие наночастиц многослойная диэлектрическая среда с квантовыми ямами оптически однородна и изотропна в плоскости xy . Решения уравнений электродинамики для электрического поля и функций Грина имеют вид волн $F(z; \kappa) \exp(ikx - i\omega t)$ с частотой ω , латеральным волновым вектором $\kappa = \kappa e_x$ и линейной поляризацией p или s -типа. В случае последовательности квантовых ям, центрированных в плоскостях $z = z_{n,e}$ с номерами n , квазидвумерные экситоны ям дают вклад в поляризацию [11]

$$P^I_\alpha(z; \kappa) = T_0(\omega) \sum_n \Psi(z - z_{n,e}) \int dz' \Psi(z' - z_{n,e}) E_\alpha(z'; \kappa). \quad (1)$$

Резонансный член

$$T_0(\omega) = \frac{\Gamma_0}{\omega_0 - \omega - i\Gamma} \quad (2)$$

включает частоту ω_0 основного экситонного состояния, а также постоянные его нерадикационного Γ и радиационного Γ_0 затухания. Огибающая волновой функции экситона $\Psi(z) = \Psi(-z)$ нормирована условием $\int dz \Psi^2(z) = 1$, при этом $\int dz \Psi(z) = \sqrt{l}$, где l — ширина квантовой ямы.

Вклад в поляризацию слоя эллипсоидальных частиц с центрами $(\rho_m, z_{n,p})$ представим в виде [12]

$$P^II_\alpha(z, \rho) = \chi_{\alpha\alpha}^{(0)}(\omega) \sum_{n,m} \delta(z - z_{n,p}) \delta(\rho - \rho_m) E_\alpha(z_{n,p}, \rho_m). \quad (3)$$

Тензор поляризуемости металлической наночастицы, связанный с ее дипольным поверхностным плазмоном, имеет диагональные компоненты [12]

$$\chi_{\alpha\alpha}^{(0)}(\omega) = \frac{a_x a_y a_z}{3} \frac{\Omega_\alpha^2}{\omega_\alpha^2 - \omega^2 - i\omega\gamma}, \quad (4)$$

которые соответствуют поляризации плазмона вдоль α -й полуоси эллипсоида длины a_α . Выражение (4) получено для металла с проницаемостью $\varepsilon(\omega) = \varepsilon_\infty - \omega_p^2/(\omega^2 + i\omega\gamma)$, где ω_p — плазменная частота, $1/\gamma$ — время релаксации электронов. В формуле (4)

$$(\omega_\alpha^{(0)})^2 = \omega_p^2 \frac{N^{(\alpha)}}{\varepsilon_*^{(\alpha)}}, \quad \Omega_\alpha^2 = \omega_\alpha^2 \frac{\varepsilon_b}{N^{(\alpha)} \varepsilon_*^{(\alpha)}}, \quad (5)$$

где $\varepsilon_*^{(\alpha)} = (\varepsilon_\infty - \varepsilon_b)N^{(\alpha)} + \varepsilon_b$. Частоты (5) зависят от длин a_x, a_y, a_z полуосей эллипсоида через его коэффициенты деполяризации $N^{(\alpha)}$ [13].

Спектральные свойства квазидвумерных экситонов и локальных плазмонов с близкими частотами $\omega_0 \approx \omega_\alpha$, входящими в (2) и (4), существенно различаются. Экситонные резонансы очень узкие ($\Gamma/\omega_0 \ll 1$), а плазмонные — весьма широкие ($\gamma/\Gamma \gg 1$), но при этом добротность плазмонных резонансов имеет значительную величину $\omega_\alpha/\gamma \gg 1$.

Базовым элементом обсуждаемых далее моделей являются близко расположенные квантовая яма с квазидвумерными экситонами и слой металлических наночастиц, обладающих поверхностными плазмонами. Взаимодействие плазмонов в слое наночастиц приводит к образованию слоевых коллективных плазмонных мод (приближение сильной связи для локальных плазмонов [12]). В видимом диапазоне кулоновские моды плазмон-экситонов образуются при сильной связи мод: затухающих вдоль нормали слоевых плазмонов и нерадикационных (темных) экситонов ближайшей квантовой ямы. Далее мы проанализируем поляризуемость плазмон-экситонных возбуждений и связанные с ними наблюдаемые величины.

3. Эффективная плазмон-экситонная поляризуемость

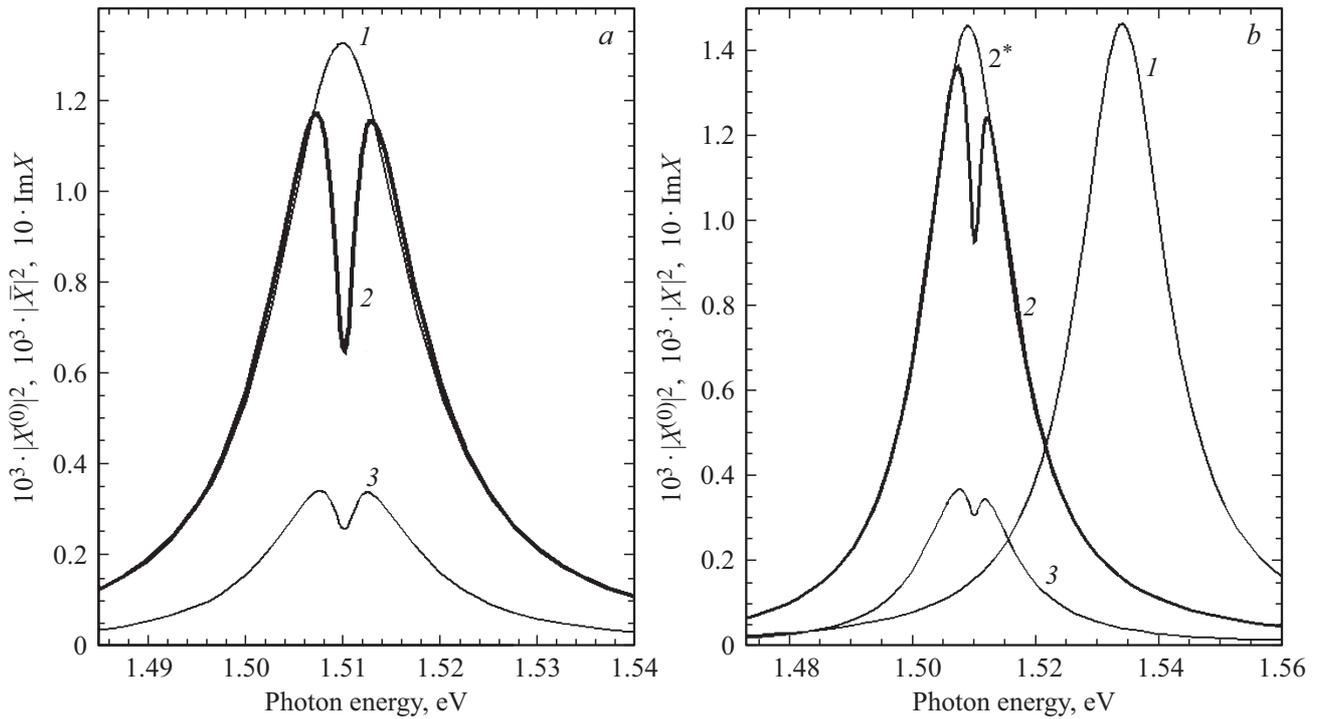
Оптические явления с участием плазмон-экситонов анализируются в рамках теории многократного резонансного рассеяния на дипольных комплексах. Качественно такой комплекс представляется точечным диполем с эффективной поляризуемостью $\hat{\chi}$, обусловленной откликом частицы и зарядом изображения вследствие поляризации квантовой ямы. Поле излучения, обусловленное слоем эффективных диполей с поляризуемостью $\hat{\chi}$, центрированных в точках (ρ_m, z_n) , выражается формулой [6,12]

$$E_B(\mathbf{r}) - \delta_{\alpha\beta} E_\alpha^{(0)}(\mathbf{r}) = \sum_{n,m} D_{\beta\alpha}^{(0)}(z, z_n, \rho - \rho_m) \chi_{\alpha\alpha}(\omega) \times E_\alpha^{(0)}(z_n, \rho_m). \quad (6)$$

Здесь $\mathbf{E}^{(0)}(z, \rho)$ — поле и $\hat{D}^{(0)}(z, z', \rho - \rho')$ — тензорная функция Грина диэлектрической среды с квантовыми ямами в отсутствие частиц, которая трансляционно инвариантна в латеральных направлениях. Согласно (6), эффективная плазмон-экситонная поляризуемость $\hat{\chi}(\omega)$ является откликом наноструктуры на поле $\mathbf{E}^{(0)} = \mathbf{e}_\alpha E_\alpha^{(0)}$, не возмущенное плазмонами. В формуле (6) компоненты $\chi_{\alpha\alpha}(\omega)$ тензора эффективной поляризуемости, определяемые кулоновскими модами плазмон-экситонов, равны [4–6]

$$\chi_{\alpha\alpha}(\omega) = \left[1/\chi_{\alpha\alpha}^{(0)}(\omega) - \sigma^{(\alpha)}(\omega) \right]^{-1}. \quad (7)$$

В это выражение входит компонента $\chi_{\alpha\alpha}^{(0)}$ плазмонной поляризуемости частицы, определяемая формулами (4), (5). Величины $\sigma^{(\alpha)}(\omega)$ учитывают резонансный

Рис. 1. Спектры плазмон-экситонной поляризуемости $|X^{(0)}|^2 = k_0^6 |\chi_{yy}^{(0)}|^2$, $|X|^2 = k_0^6 |\chi_{yy}|^2$ и $\text{Im} X = k_0^3 \text{Im} \chi_{yy}$ в случаях одного нанодиска Ag (a) и слоя нанодисков Ag (b), находящихся вблизи квантовой ямы AlGaAs/GaAs. a — спектры $|X^{(0)}|^2$ (1), $|\bar{X}|^2$ (2) и $\text{Im} X$ (3) при $\eta = a_z/a_x = 0.586$, $h = 10.5$ nm. b — спектры $|X^{(0)}|^2$ (1), $|X|^2$ с учетом сумм $S_d^{(\alpha)}$ (2*), $|X|^2$ (2) и $\text{Im} X$ (3) с учетом сумм $S_d^{(\alpha)} + S_i^{(\alpha)}$ при $\eta = 0.615$, $h = 9$ nm, $A = 22$ nm. Принято $\hbar\omega_0 = 1.51$ eV, $\hbar\Gamma_0 = 0.25$ eV, $\hbar\Gamma = 1$ meV, $\epsilon_b = 12$, $l = 8$ nm для квантовой ямы AlGaAs/GaAs и $a_x = 10$ nm для нанодисков с проницаемостью Ag из [14].

эффект локального поля, т.е. действие на выделенный плазмон других плазмонов слоя и зарядов их изображения, обусловленных экситонной поляризацией квантовой ямы. Как следствие, тензор эффективной поляризуемости $\tilde{\chi}$ с компонентами (7) описывает симметрию и резонансные свойства плазмон-экситонного комплекса, сформированного наночастицей и квантовой ямой.

Далее рассматриваем наночастицы в форме сфероидов (нанодисков) с $a_x = a_y \neq a_z$, $\chi_{xx}^{(0)} = \chi_{yy}^{(0)}$. Тогда для диполя изображения плазмона отдельной частицы, обусловленного экситонной поляризацией квантовой ямы, в выражении (7) стоит

$$\bar{\sigma}^{(\alpha)} = \frac{3\pi}{8} \frac{1}{\epsilon_b^2} \frac{1}{h^4} F_{QW}(\omega) \quad (8)$$

в качестве $\sigma^{(\alpha)}$ с $\alpha = x, y$ [4]. Здесь спектральная функция

$$F_{QW}(\omega) = \frac{\Gamma_0}{\omega_0 - \omega - i\Gamma} + \frac{\Gamma_0}{\omega_0 + (4\pi/\epsilon_b)\Gamma_0 - \omega - i\Gamma} \quad (9)$$

связана с нерadiационными (темными) экситонами квантовой ямы, поляризованными по осям x и z . Малая величина $(4\pi/\epsilon_b)\Gamma_0 \ll \Gamma$ определяет анизотропию их частот.

Оценим вклад в (7) для модели точечных плазмонных диполей в слое одинаковых сфероидов с центрами в узлах

$$\rho_{\mathbf{m}} = A \cdot \mathbf{m}, \quad \mathbf{m} = \mathbf{e}_x \cdot m_1 + \mathbf{e}_y \cdot m_2 \quad (10)$$

квадратной решетки с периодом A . Решетка расположена на расстоянии $h \ll (k_0 \sqrt{\epsilon_b})^{-1}$ от квантовой ямы, где $k_0 = \omega/c$, c — скорость света. В квазистатическом приближении [5]

$$\sigma^{(\alpha)}(\omega) = \frac{1}{\epsilon_b A^3} \left(S_d^{(\alpha)} + \frac{12\pi h l}{\epsilon_b A^2} F_{QW}(\omega) S_i^{(\alpha)} \right). \quad (11)$$

Вклад (11) в эффективную поляризуемость (7), обусловленный экситонами, включает безразмерные суммы

$$S_d^{(\alpha)} = A^3 \sum_{\mathbf{m}(\neq 0)} \frac{3\rho_{\mathbf{m},\alpha}^2 - \rho_{\mathbf{m}}^2}{\rho_{\mathbf{m}}^5},$$

$$S_i^{(\alpha)}(h) = \left(\frac{A}{2h} \right)^5 - A^5 \sum_{\mathbf{m}(\neq 0)} \frac{5\rho_{\mathbf{m},\alpha}^2 - \rho_{\mathbf{m}}^2 - 4h^2}{(\rho_{\mathbf{m}}^2 + 4h^2)^{7/2}} \quad (12)$$

по узлам $\mathbf{m}$ решетки (10), которые выражают локальное (действующее) поле на заданном узле решетки (частице массива). Сумма $S_d^{(\alpha)}$ определяет поле, обусловленное дипольными плазмонами других частиц слоя (10), а сумма $S_i^{(\alpha)}$ учитывает поле зарядов их изображения, обусловленных наличием квантовой ямы.

Частота плазмонов ω_α , зависящая от отношения полуосей сфероидов $\eta = a_z/a_x$, их размера и периода решетки, варьируется при фиксированной частоте экситона ω_0 . Когда частоты плазмонов и экситонов существенно различаются ($|\omega_\alpha - \omega_0| \gg \Gamma$), слабый экситонный пик поляризуемости проявляется независимо на фоне сильного плазмонного пика [4]. При резонансе $\omega_\alpha = \omega_0$ спектры плазмон-экситонной поляризуемости показаны кривыми 2 на рис. 1, *a* и *b*. Эти спектры вычислены по формуле (7) с функцией (8) в случае одной наночастицы и с функцией (11), (12) в случае слоя взаимодействующих частиц. Результаты относятся к нанодискам Ag с $a_x = a_y \neq a_z$, расположенным вблизи квантовой ямы AlGaAs/GaAs. При обсуждении исходным считаем спектр поляризуемости $|\chi_{\alpha\alpha}^{(0)}(\omega)|^2$ нанодисков, находящихся в однородной среде с проницаемостью ϵ_b (кривые 1 на рис. 1, *a* и *b*).

Для дипольных плазмонов отдельной частицы учет зарядов изображения, обусловленных экситонной поляризацией квантовой ямы, приводит к плазмон-экситонному расщеплению спектра поляризуемости $|\bar{\chi}_{yy}(\omega)|^2$, которое при резонансе $\bar{\omega}_\alpha = \omega_0$ демонстрируется кривой 2 на рис. 1, *a*. Наличие плазмон-экситонного расщепления спектра подтверждается двухпиковой структурой величины $\text{Im} \bar{\chi}_{yy}(\omega)$ с $\bar{\chi}_{\alpha\alpha} = \chi_{\alpha\alpha}^{(0)} / (1 - \chi_{\alpha\alpha}^{(0)} \bar{\sigma}^{(y)})$ (кривая 3 на рис. 1, *a*), которая определяет спектральную зависимость поглощения света.

На рис. 1, *b* представлена поляризуемость плазмон-экситонного комплекса в случае слоя наночастиц вблизи квантовой ямы. Показан последовательный переход от спектра 1 поляризуемости $|\chi_{xx}^{(0)}(\omega)|^2$ изолированной частицы к спектру 2*, учитывающему только сумму $S_d^{(\alpha)}$ из (12) для внутрислоевого взаимодействия дипольных плазмонов, а затем к спектру 2, учитывающему также сумму $S_i^{(\alpha)}$ из (12), связанную с зарядами изображения. Наличие плазмон-экситонного расщепления демонстрирует величина $\text{Im} \chi_{\alpha\alpha}(\omega)$ (кривая 3 на рис. 1, *b*), определяющая спектр оптического поглощения.

Таким образом, при резонансе $\omega_\alpha = \omega_0$ спектр плазмон-экситонной поляризуемости состоит из двух пиков, разделенных узким провалом на частоте резонанса. Эти пики указывают на наличие расщепления Раби, что подтверждается двухпиковой структурой величин $\text{Im} \chi_{\alpha\alpha}(\omega)$ на рис. 1, *a* и *b*, которые характеризуют спектральную зависимость поглощения света при наличии связи между плазмонами и экситонами.

4. Спектроскопия плазмон-экситонов

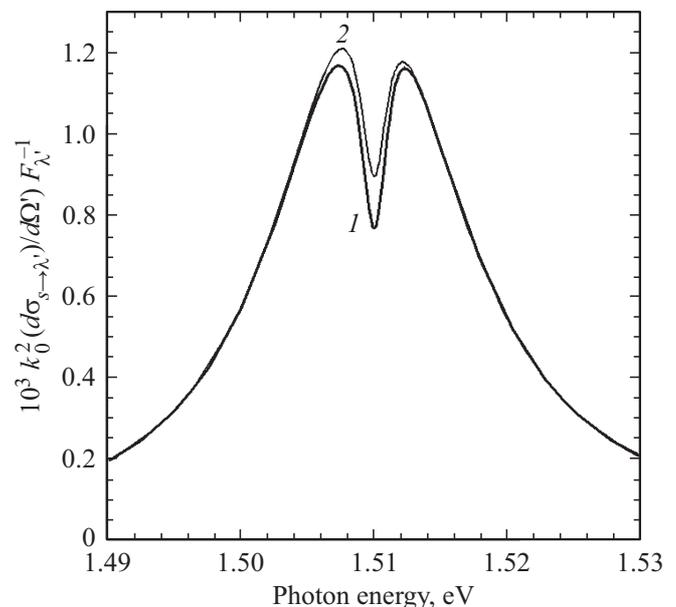
Обсудим приложения теории для расчета величин, наблюдаемых основными методами спектроскопии.

4.1. Упругое рассеяние света. В случае наночастицы, находящейся около квантовой ямы, возникает упругое рассеяние света. Наблюдаемой величиной является дифференциальное сечение рассеяния $d\sigma_{\lambda \rightarrow \lambda'} / d\Omega' = r^2 |\mathbf{S}_{\lambda'}| / |\mathbf{S}_\lambda|$, где $\mathbf{S}_\lambda$ — вектор Пойнтинга, в

элемент телесного угла $d\Omega' = \sin \theta' d\theta' d\varphi'$ с преобразованием линейной поляризации света $\lambda \rightarrow \lambda'$. Следуя [4], получаем сечение

$$\frac{d\sigma_{s \rightarrow \lambda'}}{d\Omega'} = k_0^4 |\bar{\chi}_{yy}(\omega)|^2 \times |1 + \rho_{QW}^{\lambda'}(\kappa') e^{2ik_b(\kappa')h}|^2 \cdot |1 + \rho_{QW}^s(\kappa) e^{2ik_b(\kappa)h}|^2 F_{\lambda'}(\Omega') \quad (13)$$

плазмон-экситонного рассеяния *s*-поляризованного света в каналах $s \rightarrow \lambda'$, где $\lambda' = s, p$. Здесь $\rho_{QW}^{\lambda'}(\kappa)$ — коэффициент отражения от квантовой ямы световой волны с поляризацией λ и проекцией волнового вектора κ на плоскость ямы. Резонансная структура спектра (13) определяется компонентами $|\bar{\chi}_{yy}|^2 = |\chi_{yy}^{(0)} / (1 - \chi_{yy}^{(0)} \bar{\sigma}^{(y)})|^2$ эффективной поляризуемости плазмон-экситонного комплекса с $\bar{\sigma}^{(y)}$ из (8). Диаграммы направленности излучения $F_s(\Omega') = \cos^2 \varphi'$ и $F_p(\Omega') = \cos^2 \theta' \sin^2 \varphi'$, выраженные через углы рассеяния θ' и φ' , показывают, что при $\varphi' = 0$ и $\varphi' = \pi$ возможно только рассеяние $s \rightarrow s$, а при других азимутальных углах φ' наряду с $s \rightarrow s$ появляется рассеяние $s \rightarrow p$. Наличие когерентных волн с поляризациями *s* и *p* означает, что при $\varphi' \neq 0, \pi$ поле в заданном направлении рассеяния имеет эллиптическую поляризацию, резонансно зависящую от частот плазмон-экситонов. В рамках представленной здесь теории можно также исследовать рассеяние света в круговые плазмон-экситоны с $\kappa' \gg k_0 \sqrt{\epsilon_b}$ по аналогии с возбуждением точечным

Рис. 2. Спектральные зависимости $k_0^2 (d\sigma_{s \rightarrow \lambda'} / d\Omega') F_{\lambda'}^{-1}$ сечений рассеяния *s*-поляризованного света в волны с поляризациями $\lambda' = s$ (1) и $\lambda' = p$ (2) нанодиском Ag, находящимся вблизи квантовой ямы AlGaAs/GaAs. Вычислено по формулам (7)–(9) и (13) при $\theta = 0$ и $\theta' = 60^\circ$ с $a_x = 10$ nm, $\eta = 0.585$, $l = 8$ nm и $h = 10.5$ nm и теми же экситонными параметрами, что на рис. 1.

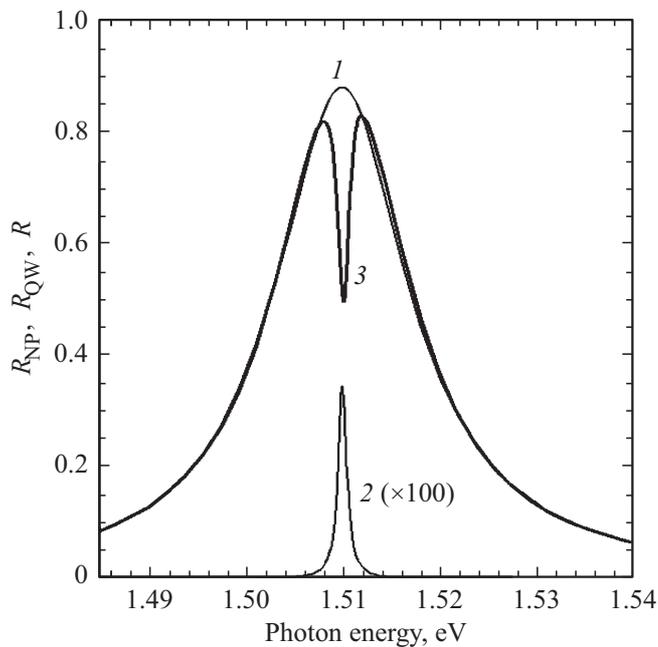
диполем нерadiационных плазмонов на плоской поверхности металла [15].

На рис. 2 показаны спектры рассеяния $d\sigma_{s \rightarrow s'}/d\Omega'$ при резонансе $\bar{\omega}_y = \omega_0$, вычисленные по формулам (7)–(9) и (13). Видно, что сечения рассеяния имеют те же спектральные особенности, что и спектр плазмон-экситонной поляризуемости (кривая 2 на рис. 1, а). Сечения рассеяния (13) в каналах $s \rightarrow s$ и $s \rightarrow p$ слабо отличаются друг от друга из-за малости коэффициента экситонного отражения квантовой ямы $|\rho_{QW}^s| \sim k_0 l \Gamma_0 / (\Gamma_0 + \Gamma) \ll 1$.

4.2. Отражение света. Для слоя металлических наночастиц, расположенных вблизи квантовой ямы, используется модель квадратной решетки (10) с периодом A . Вообще говоря, при возбуждении плазмон-экситонов на решетке должна возникать резонансная брэгговская дифракция, определяемая латеральными векторами обратной решетки $|\mathbf{b}| \gtrsim 2\pi/A$. Рассматриваемые короткопериодные (плотные) решетки с $A \ll 1/(k_0 \sqrt{\epsilon_b})$ обеспечивают дополнительный вклад только в зеркальное отражение света. В результате для коэффициента отражения s -поляризованной волны находим [5]

$$R = \left| \rho_{QW}^s + \frac{2\pi i k_0^2}{k_b A^2} \chi_{yy} (e^{-ik_b h} + \rho_{QW}^s e^{ik_b h}) \right|^2, \quad (14)$$

где $\chi_{yy} = \chi_{yy}^{(0)} / (1 - \chi_{yy}^{(0)} \sigma^{(y)})$ включает $\sigma^{(y)}$ из (11). На рис. 3 коэффициент зеркального плазмон-экситонного

Рис. 3. Коэффициенты нормального отражения света от монослоя серебряных нанодисков R_{NP} (1), от квантовой ямы AlGaAs/GaAs R_{QW} (2) (умножено на 100) и от близко расположенных слоя нанодисков и квантовой ямы R (3). Вычислено по формуле (14) при $\omega_\alpha = \omega_0$, $\hbar\Gamma = 0.5$ meV, $A = 25$ nm, $a_x = a_y = 8$ nm, $\eta = a_z/a_x = 0.596$, $l = 9$ nm, $h = 9$ nm и с теми же другими экситонными параметрами, что на рис. 1.

отражения s -поляризованного света (14) при нормальном падении показан в сравнении с коэффициентами экситонного $R_{QW} = |\rho_{QW}^s|^2$ и плазмонного R_{NP} (при $\rho_{QW}^s = 0$) отражения. Видно, что при $\omega_\alpha = \omega_0$ плазмон-экситонное взаимодействие приводит к двухпиковой структуре спектра со значительной экситонной особенностью в виде провала. Глубина провала в несколько раз превышает масштаб экситонного пика отражения R_{QW} , и это позволяет говорить об усилении экситонной спектральной особенности плазмонами. Однако следует отметить, что в приближении (6) для вторичных волн эффект отражения света от слоя наночастиц может быть несколько завышен вследствие условия $\Omega_\alpha \gg \gamma$ для плазмонов в выражениях (4) и (7).

4.3. Плазмон-экситонные поляритоны в сверхрешетках. В области плазмон-экситонных резонансов электромагнитные волны распространяются в форме поляритонов. Теория плазмон-экситонных поляритонов рассматривалась для сверхрешеток, т.е. периодических последовательностей элементарных сверхячеек, образованных близко расположенными квантовой ямой и слоем металлических наночастиц [6]. Как указано выше, внутри ячеек с $h \ll 1/(k_0 \sqrt{\epsilon_b})$ взаимодействие экситонов и плазмонов осуществляется через их кулоновское (ближнее) поле. Взаимодействие между плазмон-экситонными возбуждениями разных ячеек реализуется через запаздывающее электромагнитное поле, которое имеет интерференционный характер. Самосогласованное решение задачи о распространении плазмон-экситонных поляритонов получается методом матриц переноса [6]. При нормальном распространении поляритонов матрицы переноса выражаются через коэффициент плазмон-экситонного отражения света элементарной ячейкой сверхрешетки

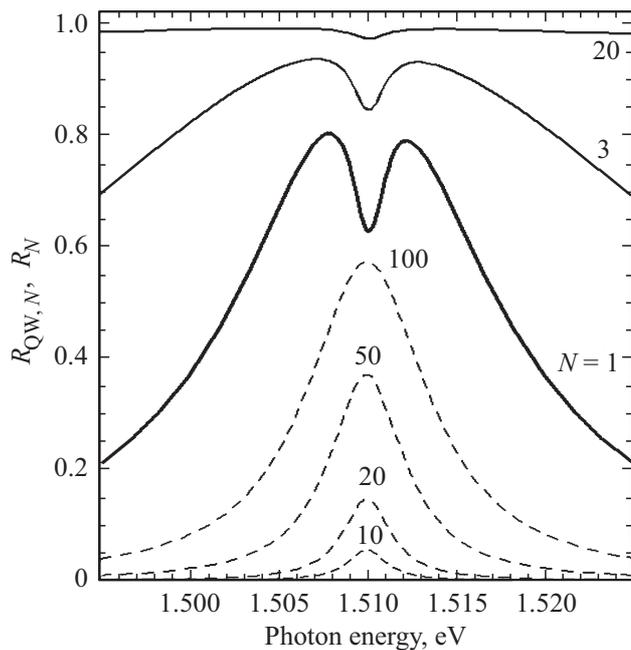
$$\rho = \rho_{QW} + \rho_{NP}(1 + \rho_{QW})^2. \quad (15)$$

Эта формула включает экситонный коэффициент отражения квантовой ямой ρ_{QW} и плазмонный коэффициент отражения ρ_{NP} слоем наночастиц. Плазмон-экситонные поляритоны блоховского типа, распространяющиеся вдоль оси сверхрешетки, имеют одномерный закон дисперсии в зависимости от волнового числа $q(\omega)$.

Особый интерес связан с брэгговскими сверхрешетками, период которых d удовлетворяет условию Брэгга $q(\omega_0) = \pi/d$ при частоте резонанса $\omega_\alpha = \omega_0$. Коэффициент плазмон-экситонного отражения света брэгговской сверхрешеткой с числом N элементарных ячеек равен [6]

$$R_N = \frac{N^2 |\rho|^2}{|N\rho - \tau|^2}. \quad (16)$$

Из формулы (16) с $\tau = 1 + \rho$ следует наличие следующих режимов распространения поляритонов: 1) сверхизлучение при $N|\rho| \ll 1$, когда коэффициент отражения $R_N \approx N^2 |\rho|^2$ и ширина спектра возрастает с числом элементарных ячеек N , и 2) фотонно-

Рис. 4. Спектры нормального экситонного $R_{QW,N}$ (штриховые линии) и плазмон-экситонного R_N (сплошные линии) отражения света в режиме сверхизлучения для периодических сверхрешеток с N ячейками, состоящими из слоя нанодисков Ag и квантовой ямы GaAs/AlGaAs. Спектры обозначаются цифрой, которая показывает число N ячеек в сверхрешетке. Вычислено по формулам (15), (16) при резонансе $\omega_a = \omega_0$, $A = 25$ nm, $a_x = a_y = 8$ nm, $\eta = 0.596$, $l = 9$ nm, $h = 9$ nm с теми же экситонными параметрами, что на рис. 1.

кристаллический режим, который предполагает переход к полному отражению $R_N \rightarrow 1$ при больших числах N . Переход между этими двумя режимами в брэгговских сверхрешетках ранее изучался для экситонных поляритонов [16]. На рис. 4 представлены результаты расчета по формулам (15), (16) плазмон-экситонного коэффициента отражения $R_N(\omega)$ в зависимости от числа N элементарных ячеек брэгговской структуры. Для сравнения штриховыми линиями показаны коэффициенты $R_{QW,N}$ экситонного (при $\rho_{NP} = 0$) отражения света в режиме сверхизлучения. Видно, что типичная для сверхизлучения зависимость спектра R_N от N проявляется при малых $N \lesssim 10$, а зависимость спектра $R_{QW,N}$ от N в экситонных сверхрешетках проявляется до значений $N \sim 10^3$ [6,16]. Подавление сверхизлучения в сверхрешетке с плазмонами связано с относительно большой скоростью распада плазмонов по сравнению с экситонами. Из рис. 4 видно, что в спектре поляритонов плазмон-экситонное расщепление Раби также проявляется в форме двухпикового спектра с провалом на резонансной частоте экситона. Этот спектр как целое и особенности провала меняются при увеличении числа ячеек N сверхрешетки, причем связанная с экситонами спектральная структура исчезает при сравнительно малых числах элементарных ячеек.

5. Заключение

Сильное резонансное кулоновское взаимодействие между локальными плазмонами слоя наночастиц и экситонами квантовой ямы приводит к образованию плазмон-экситонных мод и характерному расщеплению оптических спектров в области резонанса. Два спектральных пика, разделенных узким провалом, возникают в поляризуемости локализованных плазмон-экситонных комплексов. Это расщепление проявляется в плазмон-экситонных спектрах упругого рассеяния и зеркального отражения света. Провал в этих спектрах на частоте экситона можно интерпретировать в терминах усиления экситонного отклика плазмонами. Для сверхрешеток при малом числе плазмон-экситонных сверхячеек провал в спектре отражения проявляется в сверхизлучательном режиме, однако он исчезает при переходе к фотоннокристаллическому режиму при сравнительно небольшом увеличении числа сверхячеек. Представляется перспективным рассмотрение плазмон-экситонных эффектов в пропускании и поглощении света, а также в фотолуминесценции.

Список литературы

- [1] A.A. Toropov, T.V. Shubina. Plasmonic Effects in Metal-Semiconductor Structures. Univ. Press, Oxford (2015). 361 p.
- [2] В.М. Агранович, М.Д. Галанин. Перенос энергии электронного возбуждения в конденсированных средах. Наука, М. (1978). 383 с.
- [3] V.I. Sugakov, G.V. Vertsimakha. Phys. Rev. B **81**, 235308 (2010).
- [4] В.А. Кособукин. ФТТ **57**, 1413 (2015).
- [5] V.A. Kosobukin. Solid State Commun. **228**, 43 (2016).
- [6] В.А. Кособукин. ФТТ **59**, 972 (2017).
- [7] Y. Sugawara, T.A. Kelf, J.J. Baumberg, M.E. Abdelsalam, P.N. Bartlett. Phys. Rev. Lett. **97**, 266808 (2006).
- [8] S. Balci. Opt. Lett. **38**, 4498 (2013).
- [9] B.G. DeLacy, O.D. Miller, C.W. Hsu, Z. Zander, S. Lacey, R. Yagloski, A.W. Fountain, E. Valdes, E. Anquillare, M. Soljacic, S.G. Johnson, J.D. Joannopoulos. Nano Lett. **15**, 2588 (2015).
- [10] B.J. Lawrie, K.-W. Kim, D.P. Norton, R.F. Haglund, Jr. Nano Lett. **12**, 6152 (2012).
- [11] E.L. Ivchenko. Optical spectroscopy of semiconductor nanostructures. Alpha Science International, Ltd. (2005). 315 p.
- [12] В.А. Кособукин, А.В. Коротченков. ФТТ **58**, 2446 (2016).
- [13] Л.Д. Ландау, Е.М. Лифшиц. Электродинамика сплошных сред. Наука, М. (1982). 620 с.
- [14] P.V. Johnson, R.W. Christy. Phys. Rev. B **6**, 4370 (1972).
- [15] В.А. Кособукин. ФТТ **35**, 884 (1993).
- [16] Е.Л. Ивченко, А.Н. Поддубный. ФТТ **55**, 833 (2013).

Редактор Ю.Э. Кутаев